

Особенности «профиля идентичности» у юношей и девушек с различным семейным статусом

Исследования, посвященные становлению личностной и социальной идентичности взрослого человека, так или иначе затрагивают проблемы психосоциальной адаптации и увеличения психологических ресурсов. Особенно актуальной темой становится психосоциальная адаптация детей, имеющих статус социальных сирот. Известно, что не все дети, воспитывающиеся в семье, с легкостью входят во взрослую жизнь и находят свое место в обществе. Становление личностной идентичности такой социальной категории юношества, как дети-сироты, — одно из недостаточно разработанных направлений.

Категория социальных сирот — детей, имеющих особый, зачастую негативный и даже кризисный опыт на самом старте жизни, — по причине взросления и воспитания в особых условиях учебных учреждений круглосуточного пребывания имеет свою специфику, описанную в работах отечественных и зарубежных авторов. В силу этого формирование идентичности социальных сирот, не имеющих позитивно-устойчивых семейных и гендерных паттернов идентификации, не связано с безоговорочным принятием семейных ценностей и семейно-ролевых установок, а прохождение кризиса идентичности может быть сопряжено с закреплением негативных аспектов личностной идентичности. Кроме того, постоянное пребывание в большом коллективе с достаточно жесткими правилами социальной

**Илона
Иосифовна
КРАНЦ,**

*старший преподаватель
кафедры
социальной и семейной
психологии
БГПУ им. М. Танка*

презентации приводит к некорректному формированию представлений о социальной автономности, не говоря уже о нарушениях в сфере эмоциональной автономности и способах эмоционального отделения, что в дальнейшем способствует усилению негативного опыта социальной коммуникации и депривации потребности в эмоциональной привязанности, что в конечном итоге существенно влияет на способность создавать благополучные семейные отношения.

Обсуждая особенности формирования идентичности, нельзя обойти вниманием гетерохронность достижения идентичности в разных сферах самоопределения [1], т. е. неравномерность развития и скорости включения в интегральную идентичность различных ее структурных составляющих. Социальная реакция способна в значительной мере корректировать ход конструирования идентичности, в котором особое внимание придается обретению способности самостоятельно осуществлять активный поиск решения проблемы и принятию

ответственности за такое решение. Очевидно, что недостаточный опыт постоянного взаимодействия со значимыми взрослыми в семейной атмосфере у молодых людей, имеющих статус социальных сирот, создает предпосылки к формированию негативной идентичности или частичному искажению при решении основных задач юношеского возраста: усвоения гендерной роли, установления зрелых отношений с ровесниками и вхождения в социальные группы, определения в профессиональной карьере, обретения эмоциональной и социальной автономности, построения системы нравственных ценностей и морально-этических принципов поведения, формирования осознанного мировоззрения и ценностных убеждений как ориентиров своей жизни.

Также проводившиеся ранее исследования психологического состояния детей, лишенных родительского попечения, дают основания предполагать, что у социальных сирот в юношеском возрасте может наблюдаться более значимо выраженная гетерохронность формирования различных сфер идентичности, представляющая собой по-разному проявляющуюся неравномерность во времени закрепления в структуре различных проявлений личностной идентичности, что, несомненно, приводит к искажениям личностного развития. Но, что особенно важно для общества, членами которого становятся взрослеющие юноши и девушки, так это то, что такие особенности проявления нарушенной автономности, как социальной, так и эмоциональной, являются результатом формирования неадекватной идентичности по Р. Бернсу [2]. В результате едва ли не единственным сдерживающим фактором делинквентного поведения становится предшествующий или актуальный опыт эмоциональной привязанности к значимым взрослым в родительской или опекунской семье. Указанные четыре основные линии неадекватной

идентичности способствуют более выраженной гетерохронности формирования различных сфер идентичности социальных сирот. Особо запаздывают те, которые связаны с осознанием и принятием ответственности, гражданской позиции, целостного мировоззрения, поскольку именно они участвуют в интеграционной переструктуризации личности при преодолении кризиса идентичности.

Личностная переструктуризация становится результатом сложного взаимодействия индивида и социума, причем на разных уровнях взаимодействия: семейном, формальных коллективов и референтных групп. Взрослеющий человек меняет характер своей социальной деятельности с целью более полного удовлетворения возросших потребностей. При этом известные кризисы возрастного развития, как указывает Э. Эриксон [3], являются особыми динамическими составляющими, преодоление которых выводит личность на новый уровень гомеостаза. Другими словами, задачей возрастного кризиса, приходящегося на юношеский период, является формирование личностной идентичности.

Множество эмпирических исследований (О. А. Карабановой, Г. И. Малейчука, В. Р. Орестовой и др.) наполняет феномен идентичности новым содержанием через соотнесение его с фундаментальными научными категориями психического здоровья, социально-психологической адаптации и личностного самоопределения.

Исследование, направленное на изучение идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот, выявило возможность выстраивания «профиля идентичности» — комплексного динамического показателя, учитывающего статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в различных ее сферах. При этом выявляемый «профиль идентичности» имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуе-

Семья

мых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

Для выявления статуса идентичности подростка мы используем полуструктурированное интервью. За основу при создании собственного модифицированного варианта нами были взяты методики, предложенные зарубежными и отечественными авторами (J. E. Marcia, 1964; H. D. Grotevant, W. Thorbecke, M. L. Meyer, 1982; В. Р. Орестова, 2001).

Данная методика используется для более детального изучения отношения испытуемого к той деятельности, которой он планирует заниматься после окончания обучения. В ней представлены следующие шкалы: диффузная идентичность, преждевременная идентичность, мораторий и достигнутая идентичность.

На основании присущих каждому из четырех типов идентичности особенностей, описанных Дж. Марсия и другими исследователями, а также работ по типологизации особенностей психосоциального развития (В. А. Ильин, М. Ю. Кондратьев, О. Н. Павлова, А. В. Толстых и др.) можно говорить о возможности создания психологического инструментария, позволяющего уточнить конкретные предикаты идентичности, определяющие психологическую зрелость личности.

Эта методика используется для более детального изучения ряда вопросов, в том числе, отношения испытуемого к

той деятельности, которой он планирует заниматься после окончания обучения. В ней представлены следующие статусы идентичности: диффузный, предрешенный, статус моратория и достигнутый.

Опубликованные исследования, в которых изучались проявления статусов идентичности, позволяют выделить несколько основных критериев каждого из них:

Наличие/отсутствие обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей, и, в связи с этим, та или иная степень зависимости от мнения значимых сверстников и взрослых, в том числе родителей.

Успешность в преодолении кризиса, связанного с выбором альтернатив и определением себя в личностных, профессиональных и социальных ориентациях, а также вообще наличие такого кризиса.

Устойчивость в целеполагании и мотивации деятельности, самостоятельность в принятии решений и ответственность за их последствия.

Краткая характеристика каждого из статусов идентичности включает:

При диффузной идентичности характерно отсутствие обязательств, минимум осознаваемых ценностей и ролей; отсутствие заветной мечты; отношения с родителями оцениваются как эмоционально холодные, дистанцированные; наибольшая степень конформности под влиянием группы сверстников. Предре-

Критерии	Статус			
	диффузный	предрешенный	мораторий	достигнутый
Наличие/отсутствие обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей	-	+	+	+
Кризис/преодоление кризиса выбора альтернатив	-	-	+	+
Устойчивость в целеполагании и мотивации деятельности, самостоятельность в принятии решений и ответственность за их последствия	-	-	-	+

шенный статус описывает состояние юноши (девушки) как утвердившихся в своих основных ориентациях при полном отсутствии переживаемого кризиса; отношения с родителями весьма тесные вплоть до полного руководства в ситуации принятия решений. В статусе моратория человек актуально находится в состоянии кризиса выбора между альтернативами, его предпочтения неопределенны; стремится к самостоятельному принятию решений вплоть до конфликтов со значимыми другими. Достигнутая идентичность имеет признаки пережитого кризиса и сделанного выбора относительно карьеры и мировоззрения, в связи с чем дифференцируется мотивация к изучению учебных предметов, а общее отношение к учебе более позитивно при упрочении самооценки (даже в случае негативных результатов); в отношении группы сверстников достаточно четко выделяет собственные цели в общении. Таким образом, очевидно, что идентичность в ранней юности связана с личным опытом и наиболее полно представлена статусом достигнутой идентичности.

Полуструктурированное интервью строится от объективных (направленных) к субъективным вопросам, касающимся личных проблем испытуемого. Испытуемым предлагаются 40 высказываний, которые необходимо оценить и «примерить» на себя. Во время проведения интервью по усмотрению исследователя могут делаться необходимые записи и пометки. Критерий оценивания появлялся при ответах, которые соответствовали описанной Э. Эриксоном эпигенетической теории развития и положениями о кризисах, а также дополненным Дж. Марсией концепцией о статусах идентичности. Ответы на вопросы интервью оценивались с целью определения статуса идентичности, если они содержали указания на пройденный или непройденный кризис и имели принадлежность к каким-либо сферам идентичности. Важно отметить, что вопросы, составляющие

интервью, не имеют жесткой привязки к определенным сферам, поэтому ответы на каждый вопрос использовались как для определения статуса идентичности, если это было возможно, так и в качестве дополнительной оценки при определении сформированности показателей каждой из сфер идентичности: самопрезентация (формально-биографические, качества внешности, увлечения), гендерная (отношение к себе как представителю определенного пола, семейные полоролевые отношения и др.), социальная (групповая принадлежность, отношения с окружающими людьми), профессиональная, морально-нравственная (убеждения, принципы, мотивы, чувства, переживания), ценностно-ориентационная (идеологическая), духовное развитие и автономность (жизненные планы и цели, самооценка, принятие себя как личности, качества характера, взрослость, самостоятельность).

При отнесении испытуемых к определенному статусу и определении «профиля идентичности» был использован контент-анализ для выявления в ответах определенных тем, характерных для каждой из выявленных сфер идентичности: самоотношение и самопрезентация; гендерная; социальная; профессиональная; морально-нравственная; ценностно-ориентационная («идеологическая» согласно определению Дж. Марсии); духовное развитие и автономность. Критерий оценивания появлялся при ответах, которые соответствовали описанной Э. Эриксоном эпигенетической теории развития и положениями о кризисах, а также дополненной Дж. Марсией концепцией о статусах идентичности.

При этом выявляемый «профиль идентичности» имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

При определении «профиля идентичности» использовалась следующая схема контент-анализа.

Самопрезентация:

1. Внешний вид.
2. Занятия, привычки, предпочитаемые способы времяпрепровождения.
3. Особенности коммуникации.
4. Физическое и психическое здоровье личности и комфорт.

Гендерная сфера

1. Указания на принятие своего пола и осознание его гендерных характеристик.
2. Наличие представлений о своей родительской семье и представлений о своей будущей семье.
3. Формальные семейные роли, неформальные семейные роли (в том числе роли-обязанности и роли-взаимодействия). Также сюда включены ролевые ожидания и ролевые притязания испытуемых.

4. Гендерные стереотипы.

Социальная сфера

1. Осознание принадлежности к определенным социальным группам.
2. Избирательность в отношениях (дифференциация родных, друзей, коллег).
3. Актуальная значимость принадлежности к социальной группе.
4. Степень подверженности влиянию сверстников и взрослых, социальных групп (социальная автономность).

Профессиональная сфера

1. Определенность в профессиональной ориентации.
2. Ценность профессионального выбора.
3. Наличие осознанных представлений о будущей профессии или карьере.

Морально-нравственная сфера

1. Наличие сформированных убеждений, системы ценностей, моральных и нравственных норм, мировоззрения в целом.
2. Осознание иерархии ценностей.
3. Зрелость высказываний, что может быть соотнесено с категориями «принятие выбора» и «наличие обязательств».
4. Эмоционально-волевая регуляция поведения.

Ценностно-ориентационная сфера

1. Зрелость высказываний.
2. Наличие сформированных убеждений и/или личностной позиции в области религии и политики.
3. Указание на сознательный выбор общественных должностей или вступления в общественно-политические организации.

Духовное развитие и автономность

1. Значимые увлечения, определяющие личностные качества.
2. Указание на значимые личностные характеристики.
3. Мотивы деятельности.
4. Самостоятельность жизненных выборов (эмоциональная автономность).
5. Интеллектуальное развитие личности.
6. Отношение к духовности.

Ответы в каждой из семи сфер оценивались согласно трем основным критериям:

1. Наличие/отсутствие обязательств, принятых ценностей, ролевых моделей и — в связи с этим — та или иная степень зависимости от мнения значимых сверстников и взрослых, в том числе родителей.

2. Успешность в преодолении кризиса, связанного с выбором альтернатив и определением себя в личностных, профессиональных и социальных ориентациях, а также вообще наличие такого кризиса.

3. Устойчивость в целеполагании и мотивации деятельности, самостоятельность в принятии решений и ответственность за их последствия.

По результатам исследования было выявлено, что среди социальных сирот достоверно чаще встречается статус предрешенности и с равной частотой — диффузный и моратория. Среди детей, воспитывающихся в неполных семьях, больше всего тех, кто имеет статус моратория, чуть реже встречается предрешенный и достигнутый. Свыше трети юношей и девушек из полных семей

имеют статус предрешенности и около четверти их — статус моратория. Те, кто живет в полной семье с одним неродным родителем, чаще всего характеризуются статусом моратория.

Таким образом, наличие обоих родителей становится фактором, замедляющим достижение личностной идентичности в юношеском возрасте, возможно, в силу сверхзаботливости родителей, желания помочь и решить задачи планирования вместо ребенка и связанным с этим нежеланием покинуть отчий дом и начинать собственную жизнь, что, в свою очередь, приводит к замедлению процессов сепарации и связанных с ней эмоциональной и социальной автономности личности.

С другой стороны, полное семейное неблагополучие — а именно отсутствие опыта длительных близких отношений со значимыми взрослыми и, соответственно, родительская депривация — также замедляет процесс достижения личностной идентичности. Однако это происходит уже в силу отсутствия или наличия малого личного опыта в сфере установления и изменения эмоциональной дистанции с близкими значимыми людьми, а также отсутствия необходимости сепарации, и как следствие — препятствует созданию эмоциональной и социальной автономности личности, необходимых для общественно-эффективного и семейно-благополучного развития личности на следующем возрастном этапе.

Исследование по проверке надежности опросника, проведенное на двух разных выборках испытуемых ($N = 72$ и $N = 68$), показало сходные результаты. Для первой выборки (72 учащихся средних специальных заведений из Быхова и Витебска, возраст 17—18 лет) по четырем шкалам опросника были получены положительные корреляции каждого пункта шкалы с итоговым баллом шкалы, которые варьировались от 0,18 до 0,51. Альфа Кронбаха для этой первой шкалы была равна 0,71, по второй 0,78, по

третьей 0,65, по четвертой 0,71. Баллы по каждой шкале оказались нормально распределены.

Для второй выборки (68 учащихся средних школ из Осиповичей и Барановичей, возраст 16—17 лет) по четырем шкалам опросника были получены положительные корреляции каждого пункта шкалы с итоговым баллом шкалы, которые варьировались от 0,28 до 0,57. Альфа Кронбаха для этой первой шкалы была равна 0,73, по второй 0,81, по третьей 0,63, по четвертой 0,74. Баллы по каждой шкале оказались нормально распределены.

Таким образом, были получены довольно высокие уровни внутренней согласованности вопросов по шкалам опросника и общим баллом профиля идентичности. Сходные результаты, полученные на разных выборках, говорят о надежности опросника.

Изучение личностной идентичности с использованием такого комплексного динамического показателя, учитывающего статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в отношении различных ее сфер, как «профиль идентичности», позволяет конкретизировать содержание идентичности юношей и девушек с разным семейным статусом. Это можно использовать в психолого-педагогической практике при работе с молодыми людьми, переживающими процесс становления личностной идентичности, и позволяет психологам, работающими с социальными сиротами, использовать полученные данные для определения уровня эмоциональной и социальной зрелости личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орестова, В. Р. Методы исследования идентичности в концепции статусов эго-идентичности Дж. Марсиа / В. Р. Орестова, О. А. Карабанова // Психология и школа. — 2005. — № 1. — С. 39—90.
2. Бернс, Р. Развитие я-концепции и воспитание / Р. Бернс. — М., 1986. — 262 с.
3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. — М.: Прогресс, 1996. — 344 с.